

Глава 1

ВЕЩИ, КОТОРЫЕ НАС ОБЕРЕГАЮТ

ЧТО В ИМЕНИ

Имя есть у каждого человека. И, наверное, нет на земле народа, который не наделял бы его глубоким сакральным смыслом. Казалось бы, что такое имя? Всего лишь последовательность звуков, которая служит для того, чтобы обращаться к человеку. Но многие уверены, что оно способно повлиять на судьбу своего носителя. Ведь не случайно наши далекие предки давали своим детям говорящие имена.

Например, если малыш родился слабеньким, ему могли дать имя Волот — так на Руси во многих областях называли богатырей. Люди верили, что ребенок, которого называют таким «сильным» именем, и сам станет сильнее и здоровее. Если же ребенок был поздним, его часто называли Жданом, чтобы духи, в которых верили люди, знали: это долгожданный, любимый малыш — и не трогали его.

Ратибор, Добрыня, Владимир — такие имена давали детям, пытаясь предсказать или даже направить их судьбу, вырастить их такими, какими хотели бы видеть своих отпрысков родители. «Разве может, к примеру, Добрыня вырасти злым человеком?» — так рассуждали они и во многом были правы.

Во многих семьях есть имена, которыми очень часто называют детей — через поколение или даже чаще. Откуда взялся этот обычай? Он пришел из глубины веков и из древних традиций почитания пращуров.

Если только что родившийся ребенок не плакал, не шевелился, казался неживым, его звали именами недавно умерших родственников. На какое он отзовется, оживет — тем его и называ-

ли. Считалось, что в малыша переселился дух предка. К таким детям относились по-особому — они считались оберегами для рода, целого поселения.

Часто родители «приманивали» к детям удачу, счастье, богатство, добрый характер и другие черты, называя их именами родственников, у которых данных качеств было в избытке. Считалось, что духи и боги, глядя на этот род, могут перепутать их — и тогда немного удачи, таланта, доброты, предназначенных старшему тезке, достанется и новорожденному. Если, например, дед Иван был умелым кузнецом и заработал себе достаток и добрую славу своим ремеслом, то его дети и племянники давали своим собственным сыновьям имя Иван. Если одна из сестер была счастливее другой — та называла дочь именем своей более удачливой родственницы, чтобы она унаследовала судьбу тетки, а не горькую долю матери.

Случалось и противоположное. Если человек был неудачливым, несчастным, болезненным, злым, если он совершил преступление, покрыл себя позором — его имя становилось несчастливym для рода и как бы исключалось из него. Ни одного ребенка на многие поколения вперед не называли в его честь. Более того, за серьезный проступок согласно суровым законам наших предков он мог быть изгнан из рода, что для тогдашнего человека было равнозначно смерти. А его имя никогда более не упоминалось, его старались забыть, как если бы такого человека никогда не существовало. Считалось, что, уходя, он уносит с собой злую долю, а род, к которому он уже не принадлежит, избавляется от бед.

Похожие традиции именования существовали и у скандинавов. Имена их детей прямо говорили о том, какой судьбы им желают родители. Например, назвав мальчика Ульв (волк) или Бьерн (медведь), отец надеялся, что его сын приобретет силу этих животных. А юноша, названный Торбранд (меч Тора, бога-воина), обязательно должен был стать сильным и бесстрашным воином — как же иначе? Дав дочери имя Герд (защита), мать тем самым призывала к ней безопасную жизнь и роль хранительницы семейного очага.

Была у славян и у викингов еще одна традиция, связанная с именами: с их помощью люди пытались «обманывать» судьбу. Так, скандинавы могли назвать дочь Ута (голод) или Иса (лед). Считалось, что тогда морозы и неурожай обойдут род стороной — ведь, взглянув на него, злые духи решат, что они здесь уже побывали — голод и холод уже пришли к этим людям.

Так же действовали и славяне. Казалось бы, разве могут любящие родители назвать ребенка Найда, Недоля или Нелюб? Оказывается, могут. И не просто так, а для того, чтобы защитить своего малыша. Ведь духи, которые, по поверьям, иногда утаскивали детей или становились причиной их гибели или болезни, больше всего хотели заполучить самых лучших, любимых. Вот и давали матери своим чадам такие имена, чтобы злые силы не позарились на «нелюбимых» детей или вовсе найденышей.

Такая традиция существовала не только у славян. Так, для китайцев сыновья всегда считались более ценными, чем дочери, — ведь они должны были продолжить род и стать кормильцами для своих престарелых родителей. И одновременно древние легенды гласили, что мальчики гораздо более уязвимы, чем девочки. Боясь, что на ее малыша наведут порчу или его утащат духи, мать часто называла младенца женским именем. И злые силы обходили «девочку» стороной. Когда же ребенок подрастал и ему уже никто не мог навредить, он получал настоящее, мужское имя.

Так же, к слову, поступали и североамериканские индейцы. При рождении ребенок получал временное прозвище. А настоящее имя должен был «добыть» сам. Достигнув совершеннолетия, мальчик уходил в лес и оставался там один до тех пор, пока ему не являлся во сне или в видениях дух-хранитель, принявший облик какого-нибудь зверя, птицы или дерева. Он-то и давал юноше новое имя, а увиденное существо или растение становилось для него тотемом — тоже своеобразным оберегом.

У многих народов существовала традиция скрывать истинное имя. Они считали, что, не зная его, недоброжелатель не сможет проклясть человека или навести на него порчу. Злые силы, которые он призовет, просто не смогут без имени найти свою «мишень». Поэтому каждому члену рода давали прозвище,

по которому к нему обращались, настоящее же имя знали лишь немногие. Кое-где эта традиция сохранилась до сих пор. Так, у многих жителей Кавказа, помимо имени «для общего пользования», записанного в паспорте, есть и другое, которое знают только члены семьи и самые близкие друзья.

Впрочем, некоторые исследователи считают, что и у славян была такая традиция. И она нашла свое отражение в христианстве, точнее — в православии. Ведь очень часто мирское имя, данное ребенку родителями, не совпадает с церковным, полученным при крещении. Совершая священный обряд, малыша нарекают именем какого-нибудь святого, который будет оберегать его всю жизнь.

«Так является ли имя оберегом?» — спросите вы. Или его само следует оберегать, скрывать от посторонних ушей? Ответ прост — верно и то, и другое. Если уж традиции, верования и особые обряды, связанные с именами и именованим, существовали по всему свету, то это не могло быть простым совпадением. Имя и в самом деле очень сильная защита для человека. Не случайно многие из нас любят вещи, связанные с их именем, — чашки, на которых оно написано, майки, браслеты. Возможно, подсознательно мы чувствуем ту самую защищенность, которую это дает. И действительно, написанное на медальоне, вырезанное на деревянной подвеске, вышитое синей шерстяной ниткой на полоске красной льняной ткани или вплетенное в нитяной браслет, имя будет охранять от бед, отводить порчу, приносить удачу.

Делать такой оберег лучше всего самому, время от времени произнося вслух свое имя. А вот надеть его на вас можно попросить одного из родителей — тогда амулет будет обладать гораздо большей силой. Для малыша талисман может сделать мать или отец — те, кто дают ему имя. В этом случае, чтобы оградить от злых сил, его можно вышить на пеленке или детской одежде.

Такой оберег следует носить с собой постоянно. Но не стоит держать его на виду. Лучше спрятать вещицу от постороннего глаза под одежду, подобно тому как многие народы скрывают свое истинное имя. Тогда недоброжелатели не смогут причинить вам вреда.